

УДК 133.2:7.038.6

Пшинько А.Н., Власова Т.И.

**Днепропетровский национальный университет
железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна
vlasovat@inbox.ru**

Студент как потребитель знания в «новой культуре» постмодерна

Переход от «человека познающего» к «человеку, потребляющему знание» является краеугольным камнем постмодернизма. Превращение науки в производство «товара-знания» неминуемо ведет к умалению значения тех ее областей, которые не могут служить немедленной прикладной пользе, т. е. всей фундаментальной науки.

Ключевые слова: постмодернизм, потребление, метанарратив, меритократия, идеология, культура.

Пшінько О.М., Власова Т.І.

**Дніпропетровський національний університет
залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна**

Студент як споживач знання в «новій культурі» постмодерну

Перехід від «людини, що пізнає» до «людини, що споживає знання» є наріжним каменем постмодернізму. Перетворення науки у виробництво «товару-знання» неминуче веде до применшення значення тих її галузей, котрі не можуть служити швидкій прикладній користі, тобто усій фундаментальній науці.

Ключові слова: постмодернізм, споживання, метанаратив, меритократія, ідеологія, культура.

***The Student as a Consumer of Knowledge in the «New Culture» of
Postmodernism***

The shift from the knower to the consumer of knowledge is considered to be the core of postmodernism. The transformation of science into the production of «commodity-science» inevitably leads to diminishing those scientific branches that do not serve the goal of the immediate application, that is the fundamental science.

Key words: postmodernism, consumption, grandnarratives, meritocracy, ideology, culture.

«Противоположность знания – не незнание, но обман и подделка», – скептицизм Ж. Бодрийяра в этой знаменитой фразе представляется вполне оправданным; Ж.Ф. Лиотар звучит еще более убедительно, определяя в целом «постмодерное состояние» как скептицизм по отношению к метанарративам [2]. Для Лиотара «упадок и падение» метанарративов модерна является неизбежным вследствие в высшей степени критического изменения в самом знании. Лиотар решительно выступил против мощного метанарратива, легитимизирующего модернистский взгляд на науку как на «спекулятивное единство всего знания». Идеал, представленный в виде современного университета со всеми его факультетами и интеллектуалами-преподавателями, стал непригодным к воплощению и вообще ненужным сегодня в силу новой природы самого знания. Знание в постсовременности производит абсолютно новый тип «человека познающего». Старый принцип модерна, гласивший, что приобретение знания неотделимо от развития ума, с каждым годом все более устаревает. Отношения поставщиков и пользователей знания к самому знанию все более приобретает форму

отношения производителей товаров и их потребителей к тем товарам, которые они производят и потребляют. Таким образом, знание перестает быть «завершением в самом себе», оно теряет свою «ценность использования» [1, с. 106]. Как утверждают исследователи-постмодернисты, необратимая трансформация «человека познающего» в «потребителя знания» является краеугольным камнем постсовременности, тем действительным историческим изменением, которое легитимизирует постмодернизм.

Не претендуя на научную строгость, можно сказать, что для современного преуспевающего человека образование, статус выпускника Оксфорда, Сорбонны или Гарварда далеко не так важны, как это было еще полвека тому назад. Деньги стали мерилом всего, нравственности в том числе. Их наличие указывает на высокие качества обладателя – его/её ум, интеллектуальные способности и т. д. . Считается, что современное западное общество является обществом меритократическим («meritocracy» – система, при которой положение человека в обществе определяется его способностями и заслугами), поэтому финансовые достижения человека всегда рассматриваются как вполне заслуженные. Деньги дают не только высокий статус, но и счастье через приобретение постоянно меняющихся товаров.

Безусловно, противники экономической меритократии утверждают, что истинные человеческие достоинства куда более сложны и не могут быть выражены суммой годового дохода, но несомненным остается тот факт, что люди, работающие в определенных сферах, не могут претендовать на высокое место в статусной иерархии до тех пор, пока за аксиому принято мнение о связи богатства и человеческих достоинств.

По Марксу, за распространение идеологии в значительной степени ответственен правящий класс; говоря словами Маркса, «идеология, господствующая в обществе, есть идеология господствующего в нем класса». Идеология пронизывает средства массовой информации и интернет, учебники и учебные планы, научные проекты и исследовательские

программы. Идеологическая составляющая современного «человека познающего», возможно, не так «громогласна», как она была ещё 20 лет назад в суждениях о коммунизме и капитализме, расе, гендере и т. д. . Но во всех тех «пустяках», которые мы читаем и видим, протаскивается весьма предвзятое представление о том, каков должен быть человек, какова должна быть «правильная» жизнь.

Как известно, незадолго до своей смерти в 1984 г. М. Фуко призвал к переосмыслению Просвещения. Философы «метанарративов», которые, как казалось, навсегда покинули «повестку дня» философии, неожиданно вновь вернулись в современные научные дискурсы. Р. Апигнанесси и К. Гаррат заканчивают свою книгу о постмодернизме парадоксальной сентенцией: «The only cure for postmodernism is the incurable illness of romanticism» («Единственное лекарство от постмодернизма – это неизлечимая болезнь романтизма») [1]. Может ли «Философия Надежды» в мире Хаоса предложить более оптимистический взгляд, чем суровая философия постмодерна? Может ли интуитивная надежда, духовное ожидание «возврата волны» вселить надежду в то, что у человечества есть шанс на «светлое будущее»? Возвращаясь к цитате о неизлечимой болезни романтизма как единственного лекарства от постмодернизма, на наш взгляд, следует отметить её справедливость.

Но что же мы должны делать, когда нет больше истины и нет реальности, и нет философии, которая сказала бы нам, что есть истина и что есть реальность? Проблема по-прежнему заключается в том, что человечеству нужна философская защита универсальных гражданских прав, человечеству нужна культура. С другой стороны, понятие об универсальных человеческих правах и свободах может иметь смысл только в том случае, если мы обладаем гуманистическим убеждением в том, что мы – люди – являемся «сущностью всего сущного» и «мерилом всех вещей», то есть если мы обладаем знаниями и культурой.

Литература:

1. Appignanesi R., Garratt C. Introducing Postmodernism. – Cambridge: Icon Books Ltd., 2007. – 189 p.
2. Lyotard J.-F. La condition postmoderne: Rapport sur le savoir. – Paris: Seuil, 1979. – 109 p.